

Оригинальная статья / Original article
УДК 338.924
DOI: 10.18470/1992-1098-2024-1-12

Пространственно-временные трансформации ресурсодобывающих субъектов РФ в 2012–2021 гг.

Юрий В. Петров¹, Борис И. Кочуров²

¹Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

²Институт географии Российской академии наук, Москва, Россия

Контактное лицо

Юрий В. Петров, кандидат географических наук,
кафедра геоэкологии и природопользования,
Тюменский государственный университет;
625003 Россия, г. Тюмень, ул. Осипенко, 2.
Тел. +73452597491
Email y.v.petrov@utmn.ru
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2443-9750>

Формат цитирования

Петров Ю.В., Кочуров Б.И. Пространственно-
временные трансформации
ресурсодобывающих субъектов РФ в 2012–2021
гг. // Юг России: экология, развитие. 2024. Т.19,
N 1. С. 114-123. DOI: 10.18470/1992-1098-2024-1-
12

Получена 7 июня 2023 г.

Прошла рецензирование 25 августа 2023 г.

Принята 25 сентября 2023 г.

Резюме

Целью является выделение пространственно-временных трансформаций в ресурсодобывающих субъектах РФ за десятилетие 2012–2021 гг. на основе сопоставления материалов налоговых поступлений с данными по исполнению бюджетов.

Материалами исследования послужили сведения Федеральной налоговой службы РФ, форма 1-НОМ, нормативные правовые акты. В качестве поступающих налоговых доходов использованы значения по 2 федеральным налогам: налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц. Методы исследования: сравнительный, расчётный, картографический.

За рассматриваемый период 13 территорий хотя бы раз были отнесены к группе с высокой сырьевой специализацией, для которых присущи следующие негативные черты реагирования на внешние экономические вызовы:

- не оказалось ни одного субъекта РФ, в котором бы соблюдался рост бюджетных расходов с пропорциональным и большим ростом налоговых поступлений;
 - только в 2018 г. для всех территорий был отмечен рост бюджетных расходов с одновременным ростом налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых;
 - только в 4 субъектах РФ непрерывно увеличивались бюджетные расходы, в то время как у некоторых участников группы на фоне роста сырьевых налоговых поступлений сокращались бюджетные расходы.
- В рассмотренный период выявлена высокая экономическая неопределённость и сопутствующая трансформация в региональной политике, что выразилось в изменении числа и состава участников ресурсодобывающих субъектов РФ.

Ключевые слова

Ресурсодобывающий субъект РФ, дифференцированное управление, особенности природопользования, экономическая трансформация ресурсодобывающего субъекта РФ.

Spatial and temporal transformations of resource-producing subjects of the Russian Federation in 2012–2021

Yuriy V. Petrov¹ and Boris I. Kochurov²

¹Tyumen State University, Tyumen, Russia

²Institute of Geography of RAS, Moscow, Russia

Principal contact

Yuriy V. Petrov, Candidate of Geographical Sciences, Department of Geoecology and Natural Resources, Tyumen State University; 2 Osipenko St, Tyumen, Russia 625003.

Tel. +73452597491

Email y.v.petrov@utmn.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2443-9750>

How to cite this article

Petrov Yu.V., Kochurov B.I. Spatial and temporal transformations of resource-producing subjects of the Russian Federation in 2012–2021. *South of Russia: ecology, development*. 2024; 19(1):114–123. (In Russ.) DOI: 10.18470/1992-1098-2024-1-12

Received 7 June 2023

Revised 25 August 2023

Accepted 25 September 2023

Abstract

Allocation of spatial and temporal transformations in resource-producing subjects of the Russian Federation for the decade 2012–2021 based on the comparison of tax revenue materials with budget execution data.

The materials of the study were information from the Federal Tax Service of the Russian Federation, Form 1, regulatory legal acts. The values for 2 federal taxes were used as incoming tax revenues: corporate income tax and personal income tax. Research methods were: comparative, computational and cartographic.

During the period under review, 13 territories were assigned at least once to the group with high raw materials specialisation, for which negative features of response to external challenges are inherent:

- there was not a single subject of the Russian Federation in which the growth of budget expenditures with a proportional and large increase in tax revenues was observed;
- only in 2018, was an increase in budget expenditures noted for all territories with a simultaneous increase in tax revenues from mining;
- only in 4 subjects of the Russian Federation budget did expenditures continuously increased, while some members of the group had budget expenditures reduced against the background of the growth of raw material tax revenues.

During the period under review, high economic uncertainty and the accompanying transformation in regional policy were revealed, resulting in a change in the number and composition of participants in resource-producing subjects of the Russian Federation.

Key Words

Resource-producing subject of the Russian Federation, differentiated management, environmental management features, economic transformation of a resource-producing subject of the Russian Federation.

ВВЕДЕНИЕ

Сырьевая специализация отдельных стран, районов мира, параметры и направления их социально-экономического развития представлены в работах отечественных и зарубежных авторов [1–5]. Национальные и региональные отличия в ведении учёта данных по таким территориям сформировали разнообразие применяемых видов управления, включая предоставление социальной лицензии [6–8] и обязательств по сопутствующей технологической связанности добычи определённого сырья с его местной переработкой и приобретением оборудования [9; 10]. В современных геополитических условиях разработка дифференцированной политики по отношению к ресурсодобывающим субъектам РФ востребована необходимостью проведения диверсификации экономики с одновременным сохранением устойчивости и улучшения социальной и геоэкологической обстановки.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что ресурсодобывающие субъекты РФ являются основными донорами федерального бюджета, следовательно, государственное управление по диверсификации ресурсодобывающих территорий должно предусматривать сочетание направлений диверсификации экономики одних территорий с эффективностью взаимодействия с другими территориями при условии сохранения и роста размеров федерального бюджета. Соответственно, управленческие решения в отношении ресурсодобывающих территорий должны приниматься на долгосрочную перспективу, с учётом системных последствий, а не только как ответ на текущую обстановку [11; 12].

Целью нашего исследования является выделение пространственно-временных трансформаций в ресурсодобывающих субъектах РФ за десятилетие 2012–2021 гг. на основе сопоставления материалов налоговых поступлений с данными по исполнению бюджетов субъектов РФ. Выбранный временной промежуток включает в себя 3 различных в качественном отношении среза: 1) «докрымский» [13] (до 2014 г.), характеризуется сложившимся в 1990–2000-е гг. международным географическим разделением труда и ролью в нём РФ; 2) рестрикционный (2014–2021), характеризуется вводом односторонних ограничений со стороны недружественных стран на осуществление торговых взаимоотношений; 3) пандемийный (2020–2021), характеризуется влиянием на социально-экономическое развитие территорий новой коронавирусной инфекции.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. выполнить дифференциацию субъектов РФ по доле налоговых поступлений по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» в объёме расходов бюджета субъекта РФ;
2. оценить динамику соотношения в составе ресурсодобывающих субъектов РФ размеров налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых с расходами бюджета субъекта РФ

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалами исследования послужили сведения Федеральной налоговой службы РФ (ФНС), представленные в отчётной форме 1-НОМ «Отчёт о начислении

и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности», нормативные правовые акты 85 субъектов РФ (до 2014 г. 83) о принятии итогов исполнения бюджетов за каждый год периода 2012–2021 гг., сведения Росреестр по административно-политическому устройству РФ. В структуре отчётной формы 1-НОМ использованы сведения по категории 1036 «добыча полезных ископаемых – всего»; в качестве поступающих доходов – значения по 2 федеральным налогам: налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц (НДФЛ).

Методы исследования: сравнительный, расчётный, картографический. Для получения суммы налоговых поступлений в определённом субъекте РФ производилось вычитание из общей суммы налоговых поступлений части, поступающей в федеральный бюджет. С учётом того, что поступления по обозначенным 2 налогам не могут поступать в местные (муниципальные) бюджеты, результат по данному расчёту мог соотноситься с бюджетом субъекта РФ, а не консолидированным бюджетом вместе с муниципальными бюджетами. Так как в отчётной форме в сведениях по НДФЛ федеральная составляющая стала отражаться только с 2021 г., то для сведений за предыдущие годы использовано допущение о полном отнесении данных поступлений к региональной части. В данных за 2021 г. доля федеральной части поступлений от НДФЛ составила 2,5 %, что позволяет нам рассматривать эту долю как незначительную от совокупных налоговых поступлений.

Проведение исследования в приуроченности к выбранному временному периоду обусловлено стремлением исключить выделение краткосрочных внешних конъюнктурных воздействий в качестве определяющих трендов. Более длительный срок наблюдения невозможен в силу отсутствия в настоящее время сопоставимых открытых данных по налоговым поступлениям и параметрам исполнения бюджетов субъектов РФ. По мере развития дигитализации в этом направлении возможно более глубокое временное исследование, позволяющее подчеркнуть сформировавшиеся закономерности. Также необходимо подчеркнуть, что за рассматриваемый временной период в налоговый кодекс РФ были внесены 104 изменения в первую часть, 332 изменения – во вторую часть. При такой активности регулятора именно долгосрочные тенденции можно рассматривать в качестве сформировавшегося результата проводимой региональной политики, как и комплексной эффективности.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для выполнения дифференциации территорий определим параметры выделения ресурсодобывающего субъекта РФ, их значение. В связи с наличием различных контекстных подходов исследователей целесообразным будет соответствующее практическое целеполагание.

Ресурсы в экономике распределяются на 6 классов: сырьё, люди, деньги, технологии, информация, предпринимательский талант. Соответственно, любой хозяйствующий субъект использует ресурсы. Рациональнее здесь рассматривать использо-

вание именно природных ресурсов, т.е. природного сырья, которое было создано определённым природно-территориальным комплексом. При этом, здесь мы подразумеваем, что промышленная добыча природного сырья также предусматривает привлечение труда сотрудников природопользователя, направленного на поиск, извлечение, предварительную обработку, хранение и транспортировку, реализацию товара. Любое сырьё в этом случае подвергается первичной обработке (сепарированию, обезвоживанию, обогащению и т.д.), но, безусловно, в сравнении с производством технологии добавленная стоимость здесь будет ниже.

Добыча природных ресурсов, в широком смысле слова, осуществляется на всей территории ойкумены, во всех её территориальных общественных системах. Это может проявляться и в деятельности предпринимательского сообщества, так и в бытовом использовании природных ресурсов ландшафтов, например, сбор дикоросов, охота, рыбная ловля и т.д. В контексте выделения высокого уровня ориентации баланса социально-экономического развития территории на осуществление видов деятельности по извлечению из природных ландшафтов и последующую реализацию природного сырья принципиальным становится ориентир этого уровня. Также необходимо обозначить и методологическую невозможность при текущей организации системы налогового учёта выделения видов деятельности, ориентированных

исключительно на извлечение природного сырья. Сформировавшаяся профильная агрегация отражает только одну явную позицию – «добыча полезных ископаемых». В этом случае за рамками исследования остаются иные, востребованные в производственной сфере, виды природного сырья. Если сопоставлять их с ландшафтной ресурсной функцией (рис. 1), то за рамками верифицированного государственного учёта остаются возобновимые природные ресурсы, а налоговым учётом охвачены только невозобновимые полезные ископаемые.

В связи с наличием существенных ограничений в системе учёта видов экономической деятельности налоговых поступлений от извлечения природных ресурсов, а также отсутствие точных критериев, разграничивающих поступающие отчисления от извлечения природного сырья и от его последующей глубокой переработки, показатель высокого уровня такой ориентации территорий определим в 25 % и выше от поступающих налоговых отчислений по двум федеральным налогам в субъект РФ от размера расходной части бюджета субъекта РФ. Средний уровень в границах 10–25 %. Низкий уровень – 1–10 %. Незначительный уровень – менее 1 %. Качественное обоснование проведения такой границы обусловлено применением аналогичного подхода к распределению акций в общем пакете управления организацией и последующей ролью: контрольный, блокирующий, миноритарный пакеты.

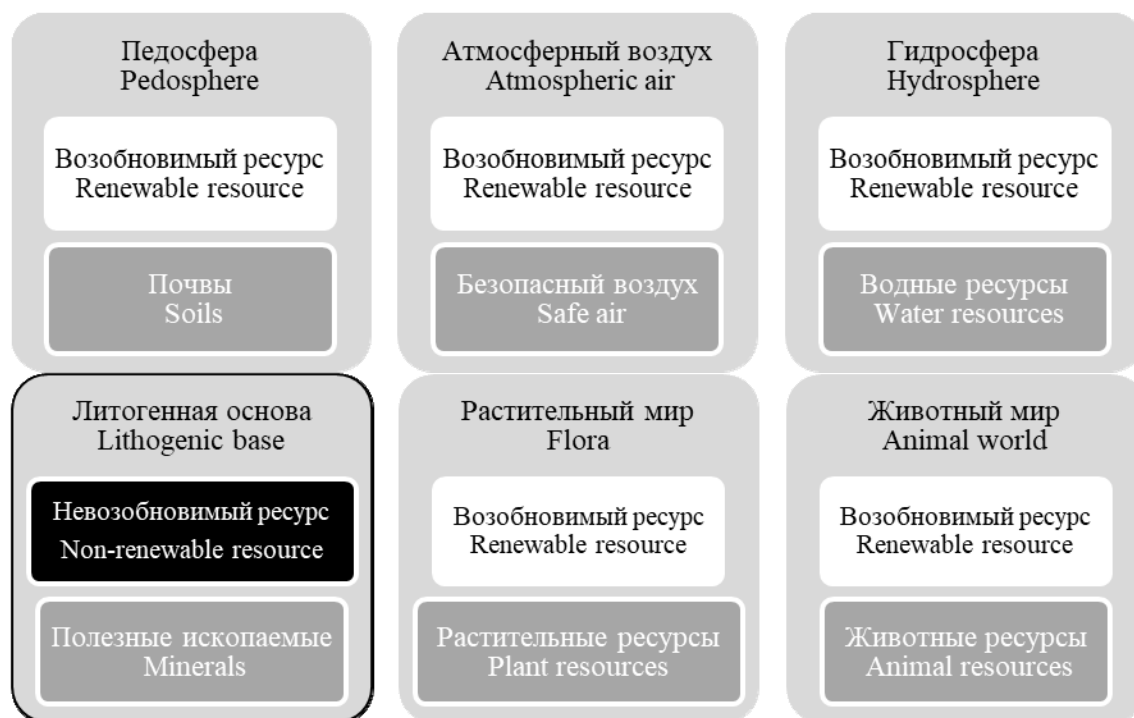

Рисунок 1. Соотношение компонентов природного ландшафта с их ресурсами и способностью к возобновлению (оконтуривание блока литогенной основы проведено для учитываемого в ФНС вида деятельности)

Figure 1. The ratio of components of the natural landscape with their resources and the ability to renew (the delineation of the lithogenic base block was carried out for the type of activity designated in the Federal Tax Service)

Выбор расходной части бюджета субъекта РФ в качестве сопоставляемого параметра обусловлен стремлением к учёту пропорций реализации базовых территориальных потребностей за счёт налоговых поступлений по виду деятельности «добыча полезных ископаемых». Приоритетное использование данной

позиции, вместо бюджетных доходов и валового регионального продукта (ВРП), обусловлен механизмами формирования данных показателей в российской практике. Бюджетные доходы отражают возможности предпринимательского сообщества в части аккумулирования бюджетных средств, которые, с

одной стороны, могут не соответствовать потребностям территориальной общности людей в части покрытия базовых потребностей, закреплённых в обязательствах субъекта РФ, с другой стороны, существует практика исполнения бюджетов с профицитом, когда совокупные поступления превышают расчётные потребности территориальной общественной системы. От использования ВРП решено отказаться также и в связи с тем, что при реализации корпоративной политики компании осуществляют искусственное распределение доходов, которое никак не отражает территорию фактического производства товаров и услуг, а только их номинальное позиционирование в структуре доходов корпорации.

Таким образом, информационное отраслевое обеспечение данными отражает межрегиональное соотношение и позволяет сформировать группу территорий для организации профильной региональной политики. Пространственное распределение субъектов РФ в «докрымский» период отражает сложившееся за несколько десятилетий соотношение, ориентирующееся на существующий природно-ресурсный потенциал и устоявшиеся производственно-территориальные комплексы со своими энергопроизводственными циклами (рис. 2).

Рисунок 2. Распределение субъектов РФ по соотношению налоговых поступлений по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» с расходной частью бюджета в 2012 г.

Figure 2. Distribution of the subjects of the Russian Federation according to the ratio of tax revenues by type of activity "mining" with the expenditure part of the 2012 budget

К 2012 г. оформилось устойчивое секторальное разделение роли в экономике субъектов РФ поступлений от налоговых поступлений по виду деятельности «добыча полезных ископаемых». В азиатской части страны только для 4 южных территорий добыча полезных ископаемых не играла существенной роли. В европейской части страны выделяется Ненецкий автономный округ, специализирующийся на нефтяном направлении, отличающийся низкой численностью населения, соответственно, низкой расходной частью. Также вычлняются 4 географических района, для которых добыча полезных ископаемых является существенным сегментом в расходной части: углеводородное Поволжье, рудные Урал, Черноземье, Северо-Запад.

После воссоединения с Крымом и последующими зарубежными рестрикциями против российского предпринимательства пространственное соотношение в регионах существенно изменилось (рис. 3). Прежде всего, обращает на себя внимание увеличение сырьевой направленности в Красноярском крае, Томской области и в Чукотском автономном

округе. В европейской части страны выделяются изменения в нескольких районах. Усиление сырьевой направленности в экономике углеводородных уральских и поволжских субъектов РФ: в Оренбургской области доля сырьевых налоговых поступлений превышает 25 % от бюджетных затрат, в Башкортостане – 10 %. В Северокавказском районе доля сырьевых поступлений снижается ниже 1 %.

В 2020 г., который был отмечен влиянием на социально-экономическое развитие новой коронавирусной инфекции, происходит усиление роли сырьевых поступлений (рис. 4). В азиатской части страны увеличивается доля сырьевой составляющей в Магаданской области, но снижается в Тюменской, Томской, Кемеровской, Сахалинской областях. Последний субъект отличается планомерным снижением роли сырьевых поступлений в расходной части: с 2012 г. по 2021 г. соотношение сырьевых налоговых поступлений к бюджетным расходам снизилось: от 29 % в 2012 г. до 7 % в 2021 г. В европейской части страны в этот год не отмечены регионы с высоким уровнем, а ранее отмеченные субъекты в Поволжском и Уральском

экономических районах перешли из категории среднего уровня в категорию низкого уровня.

По итогам 2021 г. достигнуто максимальное число субъектов РФ с высоким уровнем рассматриваемого соотношения. При этом, такие территории появились и в европейской, и в азиатской частях

страны. Красноярский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, Белгородская и Курская области впервые проявились в числе с высоким уровнем. Как отчётливо видно (рис. 5), в 2021 г. произошло существенное укрепление сырьевой составляющей в социально-экономической действительности страны.

Доля "добыча полезных ископаемых" / The share of "mining"

Поступления к расходам бюджета / Receipts to budget expenditures

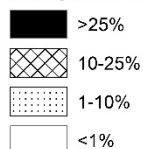

Рисунок 3. Распределение субъектов РФ по соотношению налоговых поступлений по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» с расходной частью бюджета в 2015 г.

Figure 3. Distribution of the subjects of the Russian Federation according to the ratio of tax revenues by type of activity "mining" with the expenditure part of the 2015 budget

Полученные временные срезы позволили отразить пространственные трансформации (пример ежегодных изменений 2 субъектов РФ представлен в табл. 1). Высокая неопределённость социально-экономической ситуации в РФ, в мире, на определённых товарно-сырьевых рынках привела к возникновению отложенных реакций со стороны территориального управления на происходящие ситуации. В определённых случаях эта реакция была пропорциональна текущей ситуации, когда рост поступлений приводил к росту бюджетных расходов. В отдельных случаях – не наблюдалось прямого соответствия, что особенно отмечаем в случаях увеличения налоговых сырьевых поступлений и происходящее в это же время сокращение бюджетных трат субъекта РФ.

Нет ни одного субъекта РФ, в котором бы на протяжении всего рассматриваемого периода соблюдался бы рост бюджетных расходов с пропорциональным и большим ростом налоговых поступлений. Только в 2018 г. у всех 13 территорий был отмечен рост бюджетных расходов с одновременным ростом налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых. Данная закономерность отражает волатильность конъюнктуры спроса на сырьё на мировом рынке, что предопределяет неопределённость параметров социально-экономического планирования на ресурсодобывающих территориях. С

учётом ухудшения геополитической обстановки в 2022 г., риск неопределённости только возрос.

За 9 ежегодных сравнений только в Красноярском крае, Курской, Магаданской, Иркутской областях непрерывно увеличивались бюджетные расходы. В это же время, на фоне роста сырьевых налоговых поступлений, сокращались бюджетные расходы, например, у Ямало-Ненецкого автономного округа в 2015 и 2021 гг., у Чукотского автономного округа – в 2014 и 2020 гг. Следует отметить, что только в 2018 и 2019 гг. бюджетные расходы не снижались ни в одном из рассматриваемых субъектов РФ. Данная позиция подчёркивает отсутствие обширной государственной политики, направленной на диверсификацию экономики от сырьевого вектора развития. Показателен пример Сахалинской области, в которой снижение годовых бюджетных расходов было 4 раза, в 2019 г. был рост бюджета, в 2020 г. при 4-х кратном росте налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых отмечено снижение бюджетных расходов, которое продлилось и в 2021 г.

Вместе с тем, используемое нами соотношение принципиально дифференцировать с позиций направлений изменения. Здесь мы выделяем 5 вариаций: 1) рост бюджетных расходов и превышающий по величине рост сырьевых налоговых поступлений; 2) рост бюджетных расходов и меньший рост сырьевых налоговых поступлений; 3) рост бюджетных расходов и

падение сырьевых налоговых поступлений; 4) падение бюджетных расходов и рост сырьевых налоговых поступлений; 5) падение бюджетных расходов и падение сырьевых налоговых поступлений. На примере

субъектов РФ, в которых в рассмотренные годы отмечался высокий уровень соотношения, выполнили группировку (табл. 2) в соответствии с указанными 5 вариациями.

Доля "добыча полезных ископаемых" / The share of "mining"

Поступления к расходам бюджета / Receipts to budget expenditures

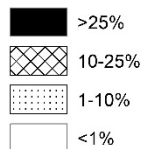

Рисунок 4. Распределение субъектов РФ по соотношению налоговых поступлений по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» с расходной частью бюджета в 2020 г.

Figure 4. Distribution of the subjects of the Russian Federation according to the ratio of tax revenues by type of activity "mining" with the expenditure part of the budget in 2020

Доля "добыча полезных ископаемых" / The share of "mining"

Поступления к расходам бюджета / Receipts to budget expenditures

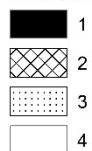

Рисунок 5. Распределение субъектов РФ по соотношению налоговых поступлений по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» с расходной частью бюджета в 2021 г.

Figure 5. Distribution of the subjects of the Russian Federation according to the ratio of tax revenues by type of activity "mining" with the expenditure part of the 2021 budget

Таблица 1. Динамика рассматриваемых показателей в субъектах РФ в 2013–2021 гг.**Table 1.** Dynamics of the considered indicators in the subjects of the RF in 2013–2021

Год Year	Бюджетные расходы, млн. руб. Budget expenditures, million rubles	Рост к значению предыдущего года, % Growth on the value of the previous year, %	Поступления от добычи полезных ископаемых, млн. руб. Revenues from mining, million rubles	Рост к значению предыдущего года, % Growth on the value of the previous year, %
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра / Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra				
2013	166 917	99	70 956	76
2014	184 363	110	132 894	187
2015	221 655	120	146 231	110
2016	206 190	93	97 914	67
2017	196 637	95	56 776	58
2018	232 769	118	177 859	313
2019	248 790	106	128 941	72
2020	272 902	110	154 445	120
2021	275 765	101	157 944	102
Сахалинская область / Sakhalin region				
2012	67 401		19 487	
2013	86 707	129	17 136	88
2014	127 074	147	18 531	108
2015	197 156	155	28 997	156
2016	141 016	72	11 561	40
2017	117 265	83	7 035	61
2018	144 883	124	7 242	103
2019	182 768	126	2 998	41
2020	176 206	96	14 665	489
2021	161 956	92	10 969	75

Таблица 2. Распределение ресурсодобывающих субъектов РФ по вариантам динамики соотношения роста бюджетных расходов и сырьевых налоговых поступлений**Table 2.** Distribution of resource-producing subjects of the Russian Federation according to the variants of the dynamics of the growth ratio of budget expenditures and raw material tax revenues

Год Year	1	2	3	4	5
2013	Ku	O	M, Sh, N, Ch, I, S, B, Kr		Yu, Ya, Ke
2014	Yu, O, M, Ya, Ke	Sh	N, I, Ku, Kr	Ch, S	B
2015	O, M, Sh, N, Ch, Ke, I, Kr	Yu, S	B, Ku	Ya	
2016	M, Ke, I, S, B, Kr	Ch, Ya	Ku		Yu, O, Sh, N
2017	N, Ya, Ke, B, Ku	I	O, M, Ch, S, Kr		Yu, Sh
2018	Yu, O, M, N, Ya, Ke, I, S, B, Ku, Kr	Sh, Ch			
2019	M, B, Ku	Ch, Ya	Yu, O, Sh, N, Ke, I, S, Kr		
2020	Yu, M, S	I, Kr	O, N, Ya, Ke, B, Ku	Sh, Ch	
2021	Yu, O, N, I, S, B, Ku, Kr	M	Ch	Ya, Ke	Sh

Примечание: В – Белгородская область; I – Иркутская область; Ке – Кемеровская область – Кузбасс; Kr – Красноярский край;

Ku – Курская область; M – Магаданская область; N – Ненецкий автономный округ; O – Оренбургская область;

S – Республика Саха (Якутия); Sh – Сахалинская область; Ch – Чукотский автономный округ; Yu – Ханты-Мансийский

автономный округ – Югра; Ya – Ямало-Ненецкий автономный округ

Note: B – Belgorod region; I – Irkutsk region; Ke – Kemerovo region – Kuzbass; Kr – Krasnoyarsk Territory; Ku – Kursk region;

M – Magadan region; N – Nenets Autonomous Okrug; O – Orenburg region; S – Republic of Sakha (Yakutia); Sh – Sakhalin region;

Ch – Chukotka Autonomous Okrug; Yu – Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra; Ya – Yamalo-Nenets Autonomous Okrug

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время в РФ не осуществляется консолидированная политика в отношении управления ресурсодобывающими субъектами РФ, что существенно снижает возможности проведения общегосударственной диверсификации экономики. Отсутствие выработанных мероприятий и апробации инстру-

ментария по диверсификации для применения по отношению к непосредственным объектам сырьевой специализации существенно снижает эффективность экономической модернизации. Поэтому выделение соответствующих приоритетных целевых групп, которые должны стать бенефициарами от диверсификации экономики, как и наиболее чувствительными

стейкхолдерами от принимаемых управленческих государственных решений в данном направлении, является стратегической задачей.

В связи с отсутствием реализованного подхода по выделению ресурсодобывающих субъектов РФ предлагается использовать соотношение налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых (приводится информация в общедоступных материалах Федеральной налоговой службы) к бюджетным расходам субъекта РФ (параметры утверждаются на законодательном уровне каждым из субъектов РФ). Для учёта длительных трендов, для исключения влияния краткосрочной конъюнктуры цен на определённый вид сырья, наиболее оптимален подход использования многолетних результатов, что позволяет рассматривать и направление бюджетной территориальной политики.

Проведённая нами оценка пространственно-временной трансформации ресурсодобывающих субъектов РФ охватывает десятилетний период, характеризующийся глобальными внешними воздействиями. В связи с этим, акценты были расставлены на определённые временные качественные отсечки: воссоединение с Крымом, воздействие новой коронавирусной инфекции, восстановление после локдауна. Таким образом, рассмотренные 2012, 2015, 2020, 2021 гг. отразили высокую экономическую неопределённость и сопутствующую трансформацию в региональной политике, что выразилось в изменении числа и участников ресурсодобывающих субъектов РФ. Только для Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в 2012–2021 гг. налоговые поступления от добычи полезных ископаемых всегда превышали 25 % от бюджетных расходов данного субъекта РФ.

За рассматриваемый период 13 территорий хотя бы раз были отнесены к группе с высокой сырьевой специализацией. Их фокусное рассмотрение позволило выявить дифференциацию между преобладающими составляющими в формировании рассматриваемого соотношения: рост сырьевых налоговых поступлений или (и) снижение бюджетных расходов. Данный анализ отразил негативные черты осуществляемого бюджетного реагирования сырьевых территорий на внешние вызовы:

- не оказалось ни одного субъекта РФ, в котором бы на протяжении всего рассматриваемого периода соблюдался бы рост бюджетных расходов с пропорциональным и большим ростом налоговых поступлений;

- только в 2018 г. для всех территорий был отмечен рост бюджетных расходов с одновременным ростом налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых;

- только в Красноярском крае, Курской, Магаданской, Иркутской областях непрерывно увеличивались бюджетные расходы, в то время как у некоторых участников рассматриваемой группы на фоне роста сырьевых налоговых поступлений сокращались бюджетные расходы.

С учётом ухудшения геополитической ситуации социально-экономическое планирование для ресурсодобывающих субъектов РФ необходимо осуществлять в фарватере согласованной федеральной повестки, нацеленной на сбалансированность территориального развития. Разработка рабочего документа, очевидно, потребует и иного

информационного сопровождения в принятии управленческих решений, что позволит детализировать параметры разработки территориальных механизмов диверсификации.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено по теме государственного задания ИГ РАН «Биотические, географо-гидрологические и ландшафтные оценки окружающей среды для создания основ рационального природопользования» FMWS-2024-0007 (1021051703468-8).

ACKNOWLEDGMENT

The study was carried out on the topic of the state assignment of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences "Biotic, Geographic-Hydrological and Landscape Assessments of the Environment to Create the Foundations of Rational Environmental Management" FMWS-2024-0007 (1021051703468-8).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Antonova N.E., Lomakina N.V. Institutional Innovations for the Development of the East of Russia: Effects of Implementation in the Resource Region // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2020. V. 13. N 4. P. 442–452. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0580>
2. Yeung H.W.-C. Regional Worlds: From Related Variety in Regional Diversification to Strategic Coupling in Global Production Networks // *Regional Studies*. 2021. V. 55. N 6. P. 989–1010. <https://doi.org/10.1080/00343404.2020.1857719>
3. Muhamad G.M., Heshmati A., Khayyat N.T. How to Reduce the Degree of Dependency on Natural Resources? // *Resources Policy*. 2021. V. 72. Article id: 102047. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2021.102047>
4. Забелина И.А. Оценка социо-эколого-экономического благополучия регионов востока России с использованием расширенной функции А. Сена // *Экономика региона*. 2022. Т. 18. N 2. С. 398–412. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-7>
5. Минакир П.А. Тернистый путь на восток: прорывы, оборачивающиеся тупиками // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. N 3. С. 7–16. <https://doi.org/10.14530/se.2022.3.007-016>
6. Litvinenko V.S., Tsvetkov P.S., Molodtsov K.V. The social and market mechanism of sustainable development of public companies in the mineral resource sector // *Eurasian Mining*. 2020. N 1. P. 36–41. <https://doi.org/10.17580/em.2020.01.07>
7. Басов А.С. Социальные технологии для добывающих компаний и история одного месторождения // *Этнографическое обозрение*. 2021. N 2. С. 179–182. <https://doi.org/10.31857/S086954150014814-5>
8. Collins B.C., Kumral M. A critical perspective on social license to operate terminology for Canada's most vulnerable mining communities // *The Extractive Industries and Society*. 2021. V. 8. N 2. Article id: 100836. <https://doi.org/10.1016/j.exis.2020.11.002>
9. Deegan J., Solheim M.C.W., Jakobsen S.E., Isaksen A. One coast, two systems: Regional innovation systems and entrepreneurial discovery in Western Norway // *Growth and Change*. 2022. V. 53. P. 490–514. <https://doi.org/10.1111/grow.12595>

10. Sletten S., Wangen J.K., Solheim M.C.W. Changing industrial trajectories through business model innovation: a case study of the oil and gas industry in Norway // *European Planning Studies*. 2023. V. 31. Iss. 7. P. 1555–1574. <https://doi.org/10.1080/09654313.2023.2185503>
11. Крюков В.А., Шмат В.В. Азиатская Россия – условия и препятствия поступательной диверсификации экономики макрорегиона // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. N 1. С. 34–72. <https://doi.org/10.14530/se.2022.1.034-072>
12. Зубаревич Н.В. Регионы России в новых экономических условиях // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022. N 3(55). С. 226–234. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-15>
13. Петухов В.В. Кризисная реальность и возможность политической трансформации российского общества // *Полис. Политические исследования*. 2016. N 5. С. 8–24. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.05.02>

REFERENCES

1. Antonova N.E., Lomakina N.V. Institutional Innovations for the Development of the East of Russia: Effects of Implementation in the Resource Region. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 442–452. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0580>
2. Yeung H.W.-C. Regional Worlds: From Related Variety in Regional Diversification to Strategic Coupling in Global Production Networks. *Regional Studies*, 2021, vol. 55, no. 6, pp. 989–1010. <https://doi.org/10.1080/00343404.2020.1857719>
3. Muhamad G.M., Heshmati A., Khayyat N.T. How to Reduce the Degree of Dependency on Natural Resources? *Resources Policy*, 2021, vol. 72, article id: 102047. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2021.102047>
4. Zabelina I.A. Assessment of the Socio-Ecological and Economic Welfare of the Russian Eastern Regions Using Sen's Extended Function. *Economy of regions*, 2022, vol. 18, no. 2, pp. 398–412. (In Russian) <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-7>

КРИТЕРИИ АВТОРСТВА

Юрий В. Петров собрал материал, провёл выделение трансформаций и анализ. Борис И. Кочуров обеспечил методологическое сопровождение выполнения работ. Оба автора в равной степени участвовали в написании рукописи и несут ответственность при обнаружении плагиата, самоплагиата или других неэтических проблем.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

5. Minakir P.A. The Thorny Path Eastwards: Breakthroughs Which Turn Into Dead-End. *Spatial Economics*, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 7–16. (In Russian) <https://doi.org/10.14530/se.2022.3.007-016>
6. Litvinenko V.S., Tsvetkov P.S., Molodtsov K.V. The social and market mechanism of sustainable development of public companies in the mineral resource sector. *Eurasian Mining*, 2020, no. 1, pp. 36–41. <https://doi.org/10.17580/em.2020.01.07>
7. Basov A.S. Social Technologies for Mining and a Story of One Particular Mine. *Ethnographic review*, 2021, no. 2, pp. 179–182. (In Russian) <https://doi.org/10.31857/S086954150014814-5>
8. Collins B.C., Kumral M. A critical perspective on social license to operate terminology for Canada's most vulnerable mining communities. *The Extractive Industries and Society*, 2021, vol. 8, no. 2, article id: 100836. <https://doi.org/10.1016/j.exis.2020.11.002>
9. Deegan J., Solheim M.C.W., Jakobsen S.E., Isaksen A. One coast, two systems: Regional innovation systems and entrepreneurial discovery in Western Norway. *Growth and Change*, 2022, vol. 53, pp. 490–514. <https://doi.org/10.1111/grow.12595>
10. Sletten S., Wangen J.K., Solheim M.C.W. Changing industrial trajectories through business model innovation: a case study of the oil and gas industry in Norway. *European Planning Studies*, 2023, vol. 31, iss. 7, pp. 1555–1574. <https://doi.org/10.1080/09654313.2023.2185503>
11. Kryukov V.A., Shmat V.V. Asian Russia – Conditions for and Obstacles to Progressive Diversification of Macroeconomic Region. *Spatial Economics*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 34–72. (In Russian) <https://doi.org/10.14530/se.2022.1.034-072>
12. Zubarevich N.V. Regions of Russia in the new economic conditions. *Journal of the New Economic Association*, 2022, no. 3(55), pp. 226–234. (In Russian) <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-15>
13. Petukhov V.V. The Crisis Reality and Prospects of Political Transformation of the Russian Society. *Polisy. Political Studies*, 2016, no. 5, pp. 8–24. (In Russian) <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.05.02>

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Yuriy V. Petrov collected the material and carried out the identification of transformations and analysis. Boris I. Kochurov provided methodological support for the work. Both authors are equally participated in the writing of the manuscript and are responsible for plagiarism, self-plagiarism and other ethical transgressions.

NO CONFLICT OF INTEREST DECLARATION

The authors declare no conflict of interest.

ORCID

Юрий В. Петров / Yuriy V. Petrov <https://orcid.org/0000-0002-2443-9750>
 Борис И. Кочуров / Boris I. Kochurov <https://orcid.org/0000-0002-8351-3658>